

Сейчас в доме была только одна печка. На ней кипятили воду, варили рис и готовили еду. Если бы была еще одна угольная печка, то было бы гораздо удобнее.

Однако угольную печку достать было явно не так-то просто. Более того, к угольной печи ей также понадобятся талоны на уголь. Они есть только у специалистов в городе и ни у кого в деревне.

Если она хотела бы получить их, то должна была пойти и осмотреться в окружном городе.

Кроме печки, нужен был еще и глиняный горшок. Однако она могла не торопиться. Она должна быть в состоянии поднять условия жизни и после возвращения Чжоу Цинбая.

Осознав, что план выполнен, она накрыла корзину тряпкой. Так никто не узнает, что она купила. Теперь она может вытащить из хранилища все, что угодно.

Когда она попала в этот мир, то взяла немного свинины. Что касается жирного мяса, то она его не вынимала, потому что было бы слишком подозрительно вынимать его и вытапливать жир. Лучше подождать, пока в деревне разделят мясо.

Были и другое: ребрышки, мясо, яйца и т. д. Короче говоря, она должна была сделать так, чтобы корзина выглядела полной. Все было накрыто тряпкой, так что неизвестно было, что она купила.

Она ушла рано утром. Но дорога была довольно долгой, так что после поездки туда и обратно было уже больше девяти, почти десять часов. Но она не сразу забрала своих сыновей. Матушка Чжоу, конечно, хорошо о них позаботится.

Линь Цинхэ положила яйца в банки и снова наполнила бочки рисом и мукой. Затем она принялась сортировать мясо.

Два больших куса свиной грудинки были засолены. Что касается постного мяса и прочего, то она планировала приготовить мясной бульон для троих детей. Им очень понравилась мясная каша, которую она приготовила, и они с удовольствием ее съели. Это ее успокоило.

Ребра она рубила сама. Что же касается больших костей, то позже она пошлет их матери Чжоу в знак искренности.

Закончив эту домашнюю работу, Линь Цинхэ посмотрела на часы. Было еще рано, и она сначала сходила в огород на заднем дворе. Некоторое время она возилась с ним, потом услышала чей-то крик.

Она пошла открыть дверь и узнать кто пришел. Это был Чжоу Дун, который принес две вязанки сухих дров.

— Так быстро! Я думала, ты придешь через два дня, — Линь Цинхэ раскрыла дверь пошире и позволила ему войти, пока говорила.

— Что касается очистки кукурузы, то этим занимаются моя сестра и другие. Я не нужен для этого, — объяснил свой ранний приход Чжоу Дун.

Он будет нужен только тогда, когда придет время сажать озимую пшеницу, а это еще не началось.

Две вязанки хвороста были не маленькие. Две такие пачки стоят три десятицентовика. Тут же Линь Цинхэ достала из кармана три десятицентовика и расплатилась по счету. И еще сказала:

— Нам все еще нужно больше для дома.

Их было очень мало, потому что она использовала больше дров, чем первоначальный владелец. А в конце октября также должен был вернуться Чжоу Цинбай, и у него были травмы. Она не думала, что сможет заставить его пойти за дровами, так, как это делала прежняя хозяйка, которая хотела дать выход своему гневу.

Правильно, в романе она делала так. И именно из-за этого отец-злодей приобрел хроническую болезнь, которая представляла собой бесконечный круговорот боли. Когда ему перевалило за пятьдесят, его тело стало еще хуже.

— Шэньцзы, будь уверена, я могу отправиться в горы за дровами до снегопада. После раздачи еды и моя сестра сможет пойти со мной. Мы привезем их обратно на тележке, так мы сможем собрать больше, — пообещал ей Чжоу Дун.

Другие не любили Линь шэньцзы. Но он и его сестра на самом деле имели очень хорошее впечатление о ней, потому что первоначальный владелец всегда была готова дать им работу. А работа означала, что у них будет еда.

Зимой они долго не могли заработать рабочие очки, поэтому им приходилось жить с затянутым ремнем. В прошлом это было нелегко, но из-за помощи первоначальному владельцу и того, что она давала им деньги, они могли есть зимой на двадцать-тридцать процентов больше, чем раньше. В противном случае они были бы сыты не более чем на десять процентов каждый день, и им пришлось бы пить воду, когда они испытывали бы голод. Они терпели, чтобы выжить.

— Это яйца, которые я сварила утром. Я приготовила слишком много. Возьми два, чтобы поесть, — Линь Цинхэ вошла в дом, схватила два яйца и протянула ему.

— Не надо, шэньцзы. Я поел утром перед уходом, — Чжоу Дун быстро отказался: — Шэньцзы, я пошел. Еще день, я могу снова отправиться за дровами, а вечером доставить их.

После этого он поспешил прочь.

Линь Цинхэ на мгновение замолчала, но ничего не сказала. В это время яйца действительно стоили довольно дорого.

Сначала она просто хотела найти возможность для Чжоу Дуна поехать с ней в уездный город на телеге. Тогда она сможет принести и таз для мытья ног, и умывальник. Вот почему она хотела отдать яйца, но, судя по реакции Чжоу Дуна, он не осмелился принять их.

Ей придется дожидаться, когда он поедет с ней в уездный город, а потом дать какое-нибудь вознаграждение.

Что же касается второго захода во второй половине дня, о котором упоминал Чжоу Дун, то это было вполне возможно.

Отсюда до дров на горе было не так уж далеко. Судя по темпу шагов Чжоу Дуна, это займет не менее трех часов. Чтобы принести две вязанки дров в это время, он должен был выйти утром, когда еще было темно.

Однако она также знала, что Чжоу Дун был не один. Он ходил с несколькими 17- или 18-летними парнями из деревни, так что беспокоиться было не о чем.

В это время все остальные тоже готовили дрова на зиму. Дрова, собранные Чжоу Дуном, были проданы ей. Другие в деревне продавали свои дрова в уездном городе. Как правило, они легко находили покупателей, но Чжоу Дуну было намного легче.

Так что Чжоу Дун мог сейчас вернуться, поесть, а потом снова отправиться в путь и вернуться до темноты.

Что касается самих сельских жителей, то недостатка в дровах у них не было. Соломы и сухостоя обычно можно было получить много, но ее семья не имела доли.

Но пока она может подготовиться, они смогут пережить зиму.

Линь Цинхэ понимала эти вопросы довольно хорошо, и, очевидно, Чжоу Дун тоже дорожил такими возможностями, поэтому и работал так много.

Вместо того, чтобы жить, затянув пояс, в течение зимы, Чжоу Дун предпочел бы найти больше дров сейчас.

Линь Цинхэ чувствовала себя все менее и менее виноватой за то, что наняла ребенка. Так она раздавала приказы со все большей и большей легкостью. Точно так же, как первоначальный владелец.

Она отнесла две вязанки дров в сарай на заднем дворе. Этот сарай для дров был построен в одно из возвращений Чжоу Цинбая. Он был специально использован для хранения дров, чтобы защитить их от дождя, снега, чтобы все труды на подготовку не были растрчены впустую.

Потом она полила огород, вырвала сорняки и собрала огурцы на обед.

Тарелки с жареным огурцом и мясом было достаточно для матери и сыновей. С утра оставалось еще немного каши и яиц. Она специально приготовила больше, чтобы разогреть и поесть.

«После того, как я достану две белые булочки, этого должно хватить».

Что касается вечера, то у Линь Цинхэ уже была идея. Пельмени на ужин! А тесто она сделает после обеда.

В одиннадцать часов вернулся Чжоу Дава. Он пришел посмотреть, вернулась ли мать. Один взгляд — и он обнаружил, что она уже дома.

— Твоя бабушка и другие все еще чистят кукурузу в производственной бригаде? — спросила Линь Цинхэ.

— Да, — кивнул Чжоу Дава, потом посмотрел на печь: — Мама, что хорошего ты сегодня купила? Есть большая белая булочка?

— Да. Иди и приведи своих младших братьев. Но не болтай на улице, иначе ничего не получишь, — приказала Линь Цинхэ.

— Не говорить о мясе снаружи? — не удержался Чжоу Дава.

Но он болтал об этом со своими друзьями, и они ему очень завидовали.

— Ничего странного если ты говорил об этом раньше, но не говори об этом в будущем. Понимаешь, что значит быть сдержанным? — сказала Линь Цинхэ.

— Что такое сдержанность? — спросил Чжоу Дава.

— ...Если тебе нравится хвастаться, то хвастайся. Быстро приведи своих братьев и приготовьтесь к обеду! — Линь Цинхэ выгнала его из дома.

— Я сейчас! — Чжоу Дава послушно ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1273711>